

«ПРЕНИЯ С ГРЕКАМИ О ВЕРЕ» ПО МАТЕРИАЛАМ РГАДА: АВТОР И ЕГО ТЕКСТ

Аннотация: В центре внимания автора — сопоставление двух рукописей РГАДА, содержащих черновой автограф и авторизованный список посольского отчета русского дипломата Арсения Суханова о его полемике с греческим духовенством летом 1650 г. в столице Валахии. Начатая исследованием сожжения греками русских печатных книг на Афоне, полемика переросла в спор о месте России в мировом православии. Обоснованная Арсением концепция первенства России в православном мире и роли Москвы как духовного центра вселенной сделала его

текст бессмертным публицистическим памятником даже после того, как потеряли остроту споры официальной Церкви со староверами, взявшими вскоре на вооружение сочинение Арсения. В статье по конкретным источникам рассматриваются проблемы научного издания всех редакций памятника, обстоятельства его создания и духовный контекст, в котором формулировались идеи Суханова.

Ключевые слова: Российское самодержавное православное царство, Восточное Православие, Посольский приказ, Арсений Суханов, патриарх Паисий, Раскол.

Ярчайшее публицистическое сочинение, которое Н. Ф. Каптерев назвал самым полным и систематическим выражением русских воззрений на греческое и русское благочестие в XVII в. и поставил в центр фундаментального исследования отношений с Православным Востоком¹, действительно раскрывает понимание его современниками концепции «Москва — Третий Рим» и места России в мировом православии — но не с позиции монаха-публициста, а в качестве официально-отчета русского посланника Арсения

Суханова о его деятельности². Обращение к материалам РГАДА показывает, что и сам Суханов в реальной жизни — в большей мере не книжник, а весьма энергичный служилый человек, и смысл его «Прений» совсем иной, чем представля-

¹ Каптерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII веках. М., 1885. С. 12, 288–293, 324–325.

² Государственная деятельность и взгляды Суханова в контексте русской державной концепции рассмотрены: Богданов А. П. Арсений Суханов, дипломат и мыслитель XVII в., наш современник // Novogardia. Международный журнал по истории и исторической географии Средневековой Руси. 2019. № 1. С. 274–299. В новой статье мы углубимся в конкретные обстоятельства создания первых авторских редакций «Прений с греками о вере», как они представляются по архивным рукописям.

лось еще недавно. И даже с полным авторским текстом его сочинения мы можем познакомиться только сейчас, сопоставив рукописи архива.

Летом 1650 г. русский посланник участвовал в полемике с греческим духовенством в Тырговиштах, столице господаря Валахии Матая Водэ, в резиденции независимого православного митрополита Стефана. Спор был частным и возник при расследовании посланником возмутительного поступка греческих монахов на Афоне. Они, как явствовало из полученного им извета сербских монахов афонского монастыря св. Георгия Победоносца, преследовали святой жизни сербского отшельника за то, что тот крестился двумя перстами, по-русски, и учил по московским книгам. Греки объявили это ересью и грозили старцу сожжением.

Посланник, строитель московского Богоявленского монастыря Арсений Суханов, понимал, что это было хулой на русское православие — тягчайшим преступлением со времен Стоглавого собора (1551)³. По этому поводу «Стоглав» имел 31-й «ответ»: «Аще ли кто двема персты не благословляет, яко же и Христос, или не воображает крестного знамения, да будет проклят». За церковным проклятием следовал «градской суд», знавший здесь одно наказание — костер. В изданном перед отъездом Суханова из Москвы Соборном уложении 1649 г. — самой читаемой тогда (рекорд продаж Печатного двора) книге — оскорбление русского православия было признано более тяжким престу-

плением, чем убийство царя и его детей⁴. В контексте нового свода законов даже сожжение хулителей веры выглядело милосердием.

Греки во главе с Иерусалимским патриархом Паисием⁵, которым много лет давал приют митрополит Стефан, в разговорах с Арсением сами как будто настаивали на применении этих, неведомых им статей законов, упорно уверяя, что русское перстосложение для крестного знамения — именно ересь. Но посланник понимал, что, хотя не реагировать на такой выпад против русского благочестия не имеет права, двигаться в предложенном греками направлении нельзя. После отпадения греческой церкви в унию с Римом и гибели их державы под ударами турок в XV в. благочестие всех восточных патриархий вызывало на Руси огромные подозрения, но отношения России с восточными православными постепенно восстанавливались. К 1650 г. они были довольно интенсивными и взаимовыгодными. В Россию, как показывают документы 52-го фонда РГАДА (Греческие дела), приезжало не только греческое духовенство за милостыней, но и многочисленные купцы⁶. Москва получала от представителей

³ Российское законодательство X–XX веков. В 9 тт. Т. 2. М., 1984. С. 241–498.

⁴ Соборное уложение 1649 года: Текст, комментарии. Л., 1987. Гл. 1, п. 1–2.

⁵ Отношения России с Паисием суммированы Посольским приказом: РГАДА. Ф. 52. Сношения России с Грецией. Оп. 1. Стлб. 7157/1649 г. № 7. Ч. 1–2.

⁶ Дела, характеризующие историю отношений России с Православным Востоком до миссии Суханова, с которыми он перед поездкой знакомился: РГАДА. Ф. 52. Сношения России с Грецией. Оп. 1. Кн. 1, 2, 3, 5. См. также столбцы с 1525 г., число которых сильно выросло в I половине XVII в. (оп. 1, реестр 2); и 326 грамот

Православного Востока святыни, товары и разведанные из Османской империи⁷. Способствовать разрыву этих отношений, раздувая крайне опасный, учитывая русские законы, религиозный конфликт, дипломат был не намерен. Тем более что в поступке греков усматривался состав иного преступления: оскорбления государевой чести, расплатой за которое мог быть лишь размер милостыни конкретным виновным в случае их приезда в Москву.

Честь царя была задета тем, что греки сожгли на Афоне, помимо старинной сербской, три книги Государева Печатного двора, изданные именем его отца. По этому поводу Суханов и провел следствие путем опроса свидетелей — обыск — начав его, как положено, с извета афонских сербов. В ходе обыска он установил и на очной ставке с непосредственным свидетелем события — Иерусалимским (арабским) старцем Амфилохием уличил виновника. Охридский епископ Даниил отдал приказ судить на Афоне сербского старца, сжечь его книги, а самого подвижника отдать на расправу туркам.

Это отчасти снимало вину с греческой братии всего Афона и, видимо, было при-

ятно Паисию Иерусалимскому. Ведь Даниил, хотя скитался, как и он, в поисках милостыни, тяготел к Константинопольскому патриарху Парфению, который, как отлично знали в Посольском приказе, сначала поставил Паисия патриархом Святой земли, а затем замыслил убить. Арсению доносили, что Даниил и ему самому угрожал организовать расправу «в турецкой земле». Паисий, с которым Суханов по первоначальному замыслу собирался весной 1649 г. отправиться в Палестину для инспектирования тамошних святых мест и церковных чинов, не мог проехать епархию Константинопольского патриарха до 1651 г., когда сумел убить Парфения с помощью турок и наемников. Об этом Арсений доложил в Посольский приказ в Статейном списке своей следующей миссии, 1651–1653 гг.⁸, более известной по его книге «Проскинитарий», где сокращенная версия списка составляет первую часть⁹.

Итак, злодей царскому имени был найден, преступление с сожжением книг московской печати осуждено греческим и валашским духовенством во главе с Паи-

1557–1648 гг. в оп. 2, без которых не обходился приезд и отправление «греков». Ср.: Ченцова В. Г. Источники фонда «Сношения России с Грецией» Российского государственного архива древних актов по истории международных отношений в Восточной и Юго-Восточной Европе в 50-е гг. XVII в. // Русская и украинская дипломатия в Евразии: 50-е годы XVII века. М., 2000. С. 151–179.

⁷ Чеснокова Н. П. Христианский Восток и Россия: Политическое и культурное взаимодействие в середине XVII века (По документам Российского государственного архива древних актов). М., 2011.

⁸ РНБ. Собрание Санкт-Петербургской духовной академии. № 317.

⁹ Полный авторский текст «Проскинитария» в рукописях, которые последовательно редактировал Арсений: ГИМ. Синодальное собр. № 575 и 574; № 573 (чистовой текст окончательной редакции). Издание, с приложением Статейного списка полной редакции, «Пренный» и челобитных: Проскинитарий Арсения Суханова с рисунками и планом: 1649–1653 гг. / Подгот. текста Х. М. Лопарева. Ред. и предисл. Н. И. Ивановского // Православный палестинский сборник. Т. 7. Вып. 3 (21). СПб., 1889. К сожалению, оно не передает историю текста и имеет цензурные изъятия.

сием и Стефаном, а обвинение русских обрядов в ереси, хоть и нехотя, восточным духовенством снято. Все это русский посланник проделал за считанные дни: 30 марта, когда он записал первый извет, 24 апреля, 11 мая (извет валашского учителя Григория русина на епископа Даниила), 1–3 июня (новые расспросы, очные ставки и развязка).

Описание успешного обыска, вероятно, заняло бы в отчете Суханова в Посольский приказ немного места, если бы 6 июня греки из свиты Паисия не начали жаловаться на то, что их, как и других зарубежных православных, нередко перекрещивают в Москве. Так и было, ведь русские, проверяя чистоту веры приезжих, были обеспокоены тем, что на Православном Востоке при крещении обливают и даже покропляют, по католическому обычаю, а не погружают в воду, как положено по преданию апостолов и святых отцов. В стремлении спасти заблудшие души иноземцев и сохранить чистоту своей веры русские все чаще и настойчивее предлагали грекам, которые хотели остаться в России, заново — и правильно — креститься¹⁰.

И эта претензия вряд ли подвигла Суханова написать в Посольский приказ большой отдельный отчет, который он подал, вместе с политическим отчетом, вечером 9 декабря 1650 г. (на следующий день после возвращения в Москву),¹¹

¹⁰ Подробно: *Опарина Т. А.* «Исправление веры греков» в русской церкви первой половины XVII в. // *Россия и Христианский Восток.* М., 2004. Вып. II–III. С. 288–325.

¹¹ РГАДА, ф. 52. Сношения России с Грецией. Оп. 1. Стлб. 7157/1649 г. № 8. Политический отчет: л. 1–34. Церковный отчет — л. 37–71.

если бы греки не покусились на суверенитет Российской державы. Они заявили, что четыре вселенских патриарха (Константинопольский, Александрийский, Антиохийский и Иерусалимский) имеют право указывать российскому царю и Московскому патриарху, что есть истина в православии. Арсений убеждал греков изменить формулировку: патриархи могут советовать, и если они советуют «добро», то их в Москве послушают. Но греки стояли на своем: именно *указывать*, потому что «невозможно не послушать четырех патриархов, как отпишут о чом». «Да как вам не послушать четырех патриархов? Кого же вам слушать?» — тут каждый русский посол, в любой стране, должен был дать иноземцам внятный ответ, объяснив любому, хоть французскому «королю-Солнце» (как сделал незабвенный в посольских анналах XVII в. князь Я. Ф. Долгоруков), кто они все такие по сравнению с величием единственного во вселенной православного Российского самодержца, озаряющего светом веры все народы мира.

Представления об особом месте России в мире, упорно развивавшиеся в книжности с середины XI, а в устной форме — с конца X в., к временам Суханова сложились в стройную концепцию¹².

Между ними на л. 35–36 авторский перевод «Проречения над гробом Константина Великого» о будущей власти Руси над владениями Рима и Константинополя. Опуubl., если восстановить верную последовательность текста: *Белокуров С. А.* Арсений Суханов. Ч. II. М., 1894. С. 1–22, 216–218, 223–224, 23–101.

¹² Ее формирование и смысл: *Богданов А. П.* «Прения с греками о вере» в русском державном самосознании. М., 2019. 566 с.

Настолько общепринятую, что один Арсений, перед иностранцами и по долгу службы, счел необходимым ее доступно изложить. Он объяснил грекам, что главой мирового православия со времен Константина Великого был и остается «царь православный», освещающий благочестием всю вселенную. Конкретно «ныне у нас государь царь великий князь Алексей Михайлович всея России самодержец, во всей подсолнечной своим благочестием сияет, как солнце посреди земли, и во всем ревнует первому благочестивому царю Константину Великому, церковь Христову чисто снабдевает и от всяких ересей защищает»¹³.

Именно «царь благочестивый, единый под солнцем», учредил вначале четырех патриархов во главе с римским папой, по его «изволению» собирались вселенские соборы. «Ныне, — уверил греков Арсений, — вместо того царя на Москве государь царь благочестивый, во всей Подсолнечной един царь благочестивый, и царство христианское у нас Бог прославил. И государь царь устроил у себя в своем царстве вместо папы патриарха в царствующем граде Москве, идеже и сам царь, а вместо ваших четырех патриархов устроил на государственных местах четырех митрополитов; ино нам можно и без четырех патриархов ваших править закон божий, занеже у нас *глава православия — царь православный*» (выделено мной. — А. Б.).

Несомненный глава Вселенской православной церкви — Московский патриарх. Он с четырьмя митрополитами и бо-

гатой Церковью есть законный наследник первых благочестивых римских пап, а после их падения — патриарха Константинополя, второго Рима, бывшего первым в Церкви лишь при православном царе, разъяснял Арсений. Недаром Московский патриарх носит белый клобук, который император Константин Великий пожаловал папе Сильвестру «вместо царского венца», в знак его первенства в Церкви. И равноапостольный князь Владимир на Святой Руси, которую благословил апостол Андрей, принял веру от благочестивых пап. Он крестился в Корсуни, которую крестил первый папа римский Климент, ученик апостола Петра, брата апостола Андрея, сосланный в Крым Нероном. Его учение, как и его мощи, Владимир принес на Русь. Поэтому русские, объяснил Суханов, и держатся апостольских правил первого благочестивого Рима, от которых отступили греки, живущие «по новому римскому уставу».

Папа возвышался в Церкви над четырьмя вселенскими патриархами. Но любой из них теперь меньше русского епископа. На Русь перешло все, чем гордились греки: благочестивое царство, богатая и многолюдная церковь, святыни. Как предсказано в Повести о белом клобуке, «благодать и слава и честь православия» шли от Рима к Константинополю, а затем к Москве, и «все святое предано от Бога великой Русской земле», в том числе римский папский и царградский патриарший чин. А восточные патриархии повторили судьбу избранного народа Израиля: утратили благочестие и растоптаны завоевателями.

Впрочем, греки никогда и не были «источником веры всем», в т. ч. славянам и Руси. Иначе те заразились бы отсту-

¹³ Калька со слов первого русского митрополита Илариона о Владимире Святом в 1051 г.

плениями от предания апостолов и отцов Церкви, которые характерны для греческого православия. С уверениями греков, что все православие пошло от них, что они всегда правы, потому что являются «учителями веры», Суханов столкнулся еще при обсуждении перстосложения при крестном знамении. Сначала он относился к претензиям греков на «старшинство» мягко, даже признавал его, призывая лишь подтвердить старину их мнения древними текстами, как делал сам.

Греки «старее», говорил Суханов, но в их вере многое «развалилось» сравнительно с учением апостолов и отцов Церкви. Так они отказались от двоеперстного крестного знамения, которое свято хранят на Руси. Это и не удивительно, когда на Православном Востоке нет своих типографий и училищ. Греческие богословы, утверждал Арсений, получают образование в Венеции и Риме и пользуются книгами венецианской и английской печати. В результате они перешли на обливание и даже «покропление» при крещении, по католическому обычаю. Даже в учебнике греческой грамматики (венецианского издания) напечатана «самая головная римская ересь» об исхождении Святого Духа от Отца и Сына, противная Символу веры, принятому на Никео-Цареградском соборе. Не желая «починить» отступления от веры и вернуться к древнему преданию, восточные иерархи только «гордостью надувшись ходят и называются всем источником веры».

Очевидно, что русские, не отступившие от древних канонов православия, не могли получить веру от греков. И сами греки не получили веру от Христа и Якова, брата Божия, как они утверждают.

Христос и Яков учили в Святой земле, где всегда жили евреи и арабы. Греки же, уточнил Суханов, с древности живут в Греции, Македонии севернее Царьграда, на берегах и островах Эгейского моря, в районе Солоник и горы Афон. Они познакомились с христианством после Вознесения Христа, от апостола Андрея, который затем принес свет веры на Русь. Тут оппоненты не могли возразить: Арсений опирался на легенду о путешествиях Андрея Первозванного, в которую греки внесли добавление о крещении апостолом еще не возникшего в его время Византия, а затем русские — о не существовавшей при нем Руси¹⁴.

Летом 1650 г. официальная русская позиция, красноречиво изложенная Сухановым, не могла вызывать в России никаких сомнений. Отчет Арсения в Посольский приказ под названием «Прения с греками о вере» стал чрезвычайно популярным публицистическим произведением после того, как патриарх Никон (в 1653–1656 гг.), а затем и царь Алексей Михайлович (на Большом церковном соборе 1666–1667 гг. против Никона и староверов), приняли сторону греков, в том числе их троеперстное крестное знамение, по Суханову — новоизобретенное. За «ересь» двоеперстия бросали в заточение и ссылали; со времен просвещенного царя Федора Алексеевича стали сжигать, а по законам его ученой сестры Софьи Алексеевны — сжигать массово.

¹⁴ Чичуров И. С. «Хождение апостола Андрея» в византийской и древнерусской церковно-идеологической традиции // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 7–23.

Жестокая ирония истории состоит в том, что в отчете Арсений приложил все силы к тому, чтобы частный вопрос о перстосложении не рассматривался как вопрос о правоте веры. Он заявил, что отказывается говорить о ереси: «У нас государь царь благочестивой, ереси никакой не любит, и во всей его государевой земли ереси нету». Тем более — в книгах, которые «печатаны его царским изволением», по благословению патриарха. Когда Московский патриарх, глава вселенского православия, и тем более единый «во всей Подсолнечной... царь благочестивый» решили изменить древний русский обряд по образцу нового греческого, Арсений в принципе не мог противиться их воле и стать на сторону староверов.

Начало реформ Никона Суханов не застал. Хотя Московский собор 9 февраля 1651 г. в конце патриаршества Иосифа и утвердил в приходских (а не одних монастырских) храмах греческое раздельноречное пение, которое священников заставляли принимать силой¹⁵, участники собора не сочли нужным упомянуть о грамоте на эту тему Константинопольского патриарха. Более того, сославшись на мнение Стоглавого собора, они отвергли на будущее саму идею согласования русских церковных книг и обрядов с греческими¹⁶. Последовавшее опасное путешествие Суханова на Восток описано в его упоминутым выше Статейном списке 1651–1653 гг.

Вернувшись к началу реформ Никона, Арсений был тут же отправлен за

древностями на Афон, причем служил патриарху, действуя мимо Посольского приказа. Суханов не получил царских грамот, а мы — отчета о том, как он смог в 1653–1655 гг. найти и закупить более полутысячи бесценных рукописей афонских монастырей, основная часть которых оказалась у Никона (ныне в Синодальном собрании ГИМ), а 48 поступили в 1658 г. на Печатный двор и хранятся в РГАДА¹⁷. Возвращение археографа было зафиксировано в деле Посольского приказа о приездах иноземных духовных лиц, а не как завершение миссии дипломата¹⁸.

Далее службами Суханова были должности келаря (заведующего хозяйством) богатейшего Троице-Сергиева монастыря (1655–1660) и руководство Печатным двором (1661–1664). Он знал, что восхваление его археографического подвига Епифанием Славинецким в Предисловии к Служебнику 1655 г. (и последующих изданиях) — лукавство, а работа с добытыми им греческими книгами никонианских справщиков, главного из которых, Арсения Грека, он своей посольской информацией отправил в ссылку — наглая ложь. Но и ложь, одобренную патриархом и изданную от имени царя, никогда не опровергал. Скончался Арсений при пятом на его веку патриархе, в 1668 г.¹⁹

¹⁷ Установлено по описям и пометам Суханова на доставленных в Москву книгах: Белокуров С. А. Арсений Суханов. Ч. I. М., 1891. С. 326–420; Фонкич Б. Л. Греческо-русские культурные связи в XV–XVII вв. М., 1977. С. 68–103.

¹⁸ РГАДА. Ф. 52. Сношения России с Грецией. Оп. 1. Стлб. 7163/1655 г. № 6.

¹⁹ Биография Суханова: Белокуров С. А. Арсений Суханов. Ч. I.

¹⁵ РГАДА. Ф. 27. Приказ Тайных дел. № 69.

¹⁶ Макарий (Булгаков), митрополит. История русской церкви. Т. XI. М., 1882. С. 95–182.

Что такое долг службы, Арсений хорошо знал с юности. Этот страстный любитель книг, тративший на их покупку, переписку и редактирование все деньги (что мы знаем по его бесчисленным пометам), всю жизнь служил. Церковную карьеру сын разоренного Смутой дворянина начал архидиаконом (управляющим делами) царского отца, всесильного патриарха Филарета, и продолжил при Иоасафе. С братией Чудова монастыря в Кремле Суханов участвовал в придворной жизни Михаила Федоровича, включая прием послов. И, вместе с родственниками, возлюбил Посольский приказ. Уже первая миссия в Кахетию для рассмотрения и исправления грузинских церковных дел в конце 1630-х гг. завоевала ему прочную посольскую репутацию²⁰. При патриархе Иосифе Арсений стал строителем древнего московского Богоявленского монастыря (в Китай-городе, рядом с Печатным двором и современным Историко-архивным институтом) и был направлен в Святую землю. Но сам подал челобитную о продолжении службы по образцу миссии в Кахетии и получил статус посланника в Молдавии и Валахии. Прикрытием служило сопровождение патриарха Паисия в Святую землю, реальная служба зафиксирована в политическом отчете и деле Посольского приказа о поездке²¹.

²⁰ Белокуров уверяет, что именно Арсений, заменив почти ослепшего руководителя церковной миссии, составил Статейный список: РГАДА. Ф. 110. Сношения с Грузией. Оп. 1. Д. 4. 1637–1640 гг. Опубл.: Белокуров С. А. Поездка старца Арсения Суханова в Грузию (1637–1640 гг.). СПб., Христианское чтение, 1884. С. 1–46.

²¹ Дело о миссии Суханова 1649–1650 гг., открывающееся челобитной: РГАДА. Ф. 52. Сноше-

В столицах Молдавии и Валахии Суханов вручил государям верительные грамоты и выслушал их благие пожелания царю, которые все суверены мира должны были изрекать стоя, сняв головной убор²². На этом официальная миссия посланника была исчерпана. В ее неофициальной части Арсений добыл важные польские документы, собрал разведданные и выявил самозванца, ложного сына царя Василия Шуйского. Его пригрел гетман Богдан Хмельницкий, хотевший использовать авантюриста для давления на Россию. И сама миссия патриарха Паисия в Москву, судя по его упомянутому выше двухтомному делу в Посольском приказе, была организована Хмельницким, чтобы втянуть Россию в войну без особых обязательств гетмана. Царь, озабоченный потрясавшими страну городскими восстаниями (1648–1650), разрывать мирный договор с Речью Посполитой не хотел²³. А гетман, не видевший возможности удержать власть с помощью Крымского хана, без начала большой войны, пытался втянуть в нее еще Венецию, Турцию и Валахию. Суханов собрал сведения и об этих делах Хмельницкого, но самозванец занимал человека, пережившего Смуту, больше всего.

ния России с Грецией. Оп. 1. Стлб. 7157/1649 г. № 22.

²² Напомню, что отказ Людовика XIV снять шляпу при имени царя-солнце Алексея Михайловича заставил русского посла в ответ тяжело оскорбить короля и покинуть страну под аплодисменты аристократии Франции и Испании, куда он затем направился.

²³ Документы РГАДА на эту тему см.: Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы. В 3 т. М., 1953. Т. 2. 1648–1651 годы; политический отчет Суханова: № 76. С. 180–193.

Купив коня, Арсений в ноябре 1649 г. с одним проводником проскакал через пылающую Малороссию и первым доложил в Посольский приказ об опасном самозванце, которого будут ловить во множестве стран и схватят в Голштинии в 1653 г.²⁴ Получив на обратном пути из Москвы сведения о сожжении русских книг на Афоне, посланник провел достаточно спокойное, не считая обыска и сбора разведанных, лето 1650 г. в Тырговиштах — пока 23 сентября не получил свежую информацию от посла Хмельницкого в Валахии, что гетман оказал поддержку самозванцу, который было начал собирать войска, чтобы «йти на Московское государство», но ему «запретили начальные казаки». Заручившись грамотой патриарха Паисия с требованием выдать самозванца, которую сам и написал, Суханов вновь купил коня и с одним спутником поскакал через знаменитые впоследствии Фокшаны, молдавскую грязь и восставшие районы, обходя через польские земли очаги эпидемии чумы, в столицу Гетманщины Чигирин. В пути вникая в настроения малороссов: «начальных и малых, попов и чернецов».

Посланник не уточняет, менял ли он одежду и легенду, как делал в следующей миссии, когда скакал в арабском бурнусе на верблюде через Синайскую пустыню (выполняя личную просьбу царя), прошел в разных обличиях Восточное Средиземноморье, Палестину и Кавказ, действуя как посол лишь в тех местах, где мог вручить верительные грамоты до-

статочно прочным властям турок. Но и в 1649–1650 гг. перед нами явно не тот тихий книжный человек, каким представляли Суханова историки.

Описание многодневной дипломатической битвы Арсения с гетманом и его генеральным писарем, к которым он, не имея санкции из Москвы, прорвался с грамотой патриарха, относится к лучшим страницам русской посольской прозы. Сегодня его все могут прочесть, поэтому отмечу главное. Несмотря на категорический отказ Хмельницкого и его подручных выдать самозванца, на их угрозы, собрав все антирусские силы, разорить Москву, если царь не начнет войну на их стороне, — угрозы, перемежающиеся слезными клятвами в верности царю (особенно интересными при наличии в Чигирине турецкого посла, с которым казаки тоже договаривались о подданстве, что Суханов знал), эпопея закончилась победой упорного посланника. Хмельницкий не выдал самозванца, но выслал его из Гетманщины, а генеральный писарь вручил Арсению официальную грамоту об этом. Суханов, не скрываясь, проверил достоверность этой информации, и уехал в Москву, где дал полный отчет за 1649–1650 гг. Второй, церковной частью этого захватывающего отчета стал текст, известный как «Прения».

Познакомившись по документам РГАДА с личностью Суханова на службе Российскому государству, зная из множества отчетов в Посольский приказ правила действий наших дипломатов XVII в., мы поняли, почему диспут Суханова с греками 6 июня 1650 г. превратился в монолог посла, лишь поддерживаемый риторическими вопросами и краткими репликами

²⁴ См.: Панченко А. М. Акундинов (Акидинов, Анкидинов, Анкудинов) Тимофей Демидович // СККДР. Вып. 3. Ч. 1. С. 53–55 (с библиогр.).

оппонентов, а главное, осознали, что им двигало. Покушение греков на русский суверенитет означало, что Арсений должен четко и исчерпывающе изложить официальный взгляд на место Российского православного царства в мировом православии. И не менее четко, а лучше всего — с блеском, доложить об этом в Посольский приказ в похвалу своей службе и в назидание следующим послам. Ведь статейные списки — посольские отчеты в виде свитков — недаром оформлялись в компактные посольские книги в 4-ю долю листа, переплетенные в виде кожаных портфельчиков. Каждый великий и полномочный посол, посланник, а в ряде случаев XVII в. и гонец, перед выполнением своей миссии должен был изучить относящиеся к делу документы²⁵.

Спор Суханова с греками 6 июня не был важен политически, но затронул достаточно весомый вопрос державного самосознания. А посланнику с 6 июня до 23 сентября, когда он получил экстренную информацию о самозванце и вскоре улетел в Чигирин на лихом коне, нечем было заниматься в Тырговиштах, кроме как вести разведку и писать, а затем два раза редактировать свой церковный отчет. Автограф Суханова с этой редактурой найден мной в основном собрании рукописей Московского главного архива Министерства иностранных дел и поэтому обозначен как МГАМИД. Он приплетен после чистых листов к Хронографу, который

²⁵ Их состав: *Рогожин Н. М.* Посольские книги России конца XV — начала XVII вв. М., 1994. Статейные списки размещены архивариусами Коллегии иностранных дел в тех же фондах Посольского приказа, в оп. 1, реестр 2; сегодня это оп. 1, свитки.

Арсений редактировал в 1650-х гг.²⁶ перед тем, как составить знаменитый свод из Хронографа и Никоновской летописи Троицкой редакции, отредактированный им в начале 1660-х²⁷.

Суханов полностью подготовил церковный отчет и переписал его на лучшей бумаге, которую использовал во время миссии, от челобитной, с которой она началась 9 мая 1649 г., до итоговых документов 9 декабря 1650 г.²⁸ В тексте, который он тщательно вычитал, аккуратно исправив ошибки более светлыми чернилами (Ч-1), присутствовало все необходимое для успешного отчета. Однако время у Арсения было, и он принялся его уточнять, как специально для пользы археографов новыми чернилами (Ч-2). В ходе этих уточнений была создана вторая редакция текста, идеологически более весомая, но теперь сочтенная автором недостаточно подробной.

В первой редакции Суханов пропустил дискуссию 8 и 9 мая о зависимости греческой науки от западных стран, хотя отголоски ее в тексте упоминал. Причина понятна: любой посольский отчет писался строго хронологически, а этот спор разрывал ход обыска о сожжении мо-

²⁶ РГАДА. Ф. 181. Собрание МГАМИД. Оп. 1. № 659. л. 348–360. Описание рукописи: *Богданов А. П.* Автограф «Прений с греками о вере» Арсения Суханова // *Источниковедение отечественной истории. Сборник статей за 1989 г.* М., 1989. С. 175–205.

²⁷ РНБ, Ф. XVII. 17. О кодексе: *Насонов А. Н.* История русского летописания XI — начала XVIII в.: Очерки и исследования. М., 1969. С. 486–487; *Клосс Б. М.* Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М., 1980. С. 274–280.

²⁸ РГАДА, ф. 52. Стлб. 7157/1649 г. № 22. Л. 1, 76; № 8. Л. 35–36.

сковских книг. Теперь автор сделал Ч-2 помету о необходимости эту дискуссию вставить. Еще больше вредила литературности текста его новая концовка. Сначала Арсений, изложив взгляды Москвы, заканчивал текст аллюзией (понятной для каждого начитанного россиянина отсылкой) к «Слову о законе и благодати» первого русского митрополита Илариона 1051 г., родоначальника концепции независимости Русского государства и веры от греков: «Слышите, греки, и внимайте, и не гордитесь, и не называйте себя источником, яко се ныне Господне слово збылося на вас. Были вы первии, а ныне стали последни. А мы были последнии, а ныне первии».

Охваченный жаждой уточнений, вооруженный Ч-2, Суханов справедливо указал, что Господне слово — «евангелское» (это Мф. 19:30), а русские стали первыми «сх ради двух начал» (имелось в виду царство и священство), и пустился в объяснения, насколько глубоко пали греки, повторяя печальный путь Израиля, который «был у Бога возлюбленный», но, отвернутый Господом, уступил место христианам:

«И от того времени вы греки разгордестеся над многими и называете себе источником вере всем. И за ту вашу гордость и вас Бог отринул, якоже жидов, царство ваше отдал поганину, бусорминном и вас всех в неволю, и детей ваших емлют в янычания и неволю бусорманят, и церкви ваши мечетами учинены, и жон ваших бусорманы за себе берут. Ино какия вы нам учителя и источник? И сами у темной власти живете под началом у бусорман, и сами себя просветить не можете, а называетеся всем вы источник! Скажите ми: кого вы своим учением просве-

щаете? Уже от вашего учения мало вы не все бусорманились. И церкви ваши помечетены, но токмо лише след мало знать.

Вы же патриархов своих сами меж себя удавливаете, а иных в воду сажаете; и ныне у вас в Цареграде 4 патриарха.

Греки говорили: патриархов турки переменяют.

Арсений говорил: турчин переменяет все по вашему прошению, а не собою».

Новая концовка текста, сохранившаяся и в третьей редакции, стала, как видим, совсем не литературной. Зато она соответствует стилю посольских отчетов, в которых главным была полнота передачи деталей переговоров, а текст мог оборваться на любой последней фразе. В третью редакцию, соответственно указаниям во второй, были вставлены два послания афонских монахов, велеречиво демонстрирующие отсутствие у греков реальных аргументов в пользу их троеперстия, и не отмеченный во второй редакции отрывок о богатстве Русской церкви сравнительно с греческой. Сделанные во второй редакции пометы Ч-2 на полях были литературно выправлены и развернуты в стройный текст. Он и представлен в Статейном списке, поданном Сухановым в Посольский приказ, который я назвал списком Арх.

Проблемы историков, которые до 1880-х гг. не могли признать, что «Прения с греками о вере» созданы Арсением Сухановым, от лица которого написан текст, были связаны с незнакомством с Арх. К Статейному списку, а заодно и к делу о поездке Суханова обратился лишь митрополит Макарий²⁹. За ним Н. Ф. Каптерев

²⁹ Макарий (Булгаков), митрополит. История Русской церкви. Т. XI. С. 148–158.

сделал Арх отправной точкой изучения истории отношений России с Православным Востоком. По Арх «Прения» были изданы трижды³⁰, но достоверного авторского текста «Прений» исследователи не получили. Дело в том, что находившийся в конце свитка, т. е. наверху, церковный отчет сильно поврежден временем. До четверти текста, в т. ч. весь конец, был утрачен. Пытаясь восполнить лакуны по «лучшему списку», издатели, работавшие до создания научной текстологии А. А. Шахматовым, выбирали список, максимально отличный от других. Сегодня мы не можем оценить эту логику, но не имеем права и осуждать таких замечательных археографов, как С. А. Белокуров и Х. М. Лопарев.

Белокуров восполнил лакуны Арх по утраченному ныне списку XVIII в. из собрания Московской духовной академии, где учился, поскольку тот «верен почти везде с буквальной точностью подлиннику». Но когда Лопарев повторил его работу, обнаружил, что это едва ли не худший список, «изобилующий различными ошибками, пропусками и вставками, имеющий в некоторых местах совсем непонятное чтение»³¹. Для второй попытки Белокуров обрел «лучший список» в компиляции сочинений Суханова конца XVIII в., сделанной человеком, имевшим

доступ в Московский архив Коллегии иностранных дел. Ныне он тоже утрачен, но по изданию прекрасно видно, что он полон ошибками и «непонятными чтениями» не меньше прежнего. Изменения в текст Арсения вносились сознательно, хотя в реалиях 1650 г. редактор не разбирался так же, как большинство переписчиков. Зато он упорно обновлял язык «Прений» и политического отчета, тексты которых смешал, и смело писал свои версии того, что не понял.

Итак, последняя по времени и используемая всеми публикация «Прений» заполняет лакуны Арх по самому далекому от авторского текста списку. Издание отчасти спасает попытка привлечь в разночтениях рукописную традицию, в том числе староверческие редакции. Но как читателю выбрать среди разночтений верные чтения? Белокуров нашел 24 рукописи «Прений» и использовал 19 из них. Мне известны 54 списка (кроме авторских), но и они не позволяют реконструировать историю текста «Прений». Объяснение этому дает сравнение списков МГАМИД и Арх. Текстологическое исследование показало, что Арх не является протографом последующей рукописной традиции, в основе которой лежит неизвестная рукопись, по которой Суханов диктовал посольским подьячим и которую он пустил в оборот помимо отчета, сданного в Посольский приказ.

Это открытие диктует задачи, которые следует решить, чтобы предоставить ученым возможность работать с авторским текстом Арсения Суханова. Первая — реконструкция истории текста его посольского отчета — решается на основе издания авторского черновика МГАМИД

³⁰ Старца Арсения Суханова «Статейный список» и «Прения с греками о вере» / С предисловием, примечаниями и приложениями С. А. Б-ва. СПб., 1883; Белокуров С. А. Арсений Суханов. Ч. II. С. 25–101; Проскинитарий. Приложение II. С. 327–359.

³¹ Ср: Старца Арсения Суханова «Статейный список». С. 5; Белокуров С. А. Арсений Суханов. Ч. I. С. СXXXII; Ч. II. С. XXII, XXVII.

по его последней редакции, с указанием исправлений в разночтениях. Здесь же в примечаниях необходимо отметить, что практически все поправки в МГАМИД перешли в Арх, и привести по Арх тексты третьей, окончательной авторской редакции, основанные на указаниях второй редакции, конечной для МГАМИД. Это издание принципиально важно для изучения хода мысли русского дипломата.

Вторая задача — реконструкция окончательного авторского текста «Прений», их третьей редакции, ставшей протографом Арх и рукописной традиции. Основным текстом тут выступает Арх, переполненный писцовыми ошибками, которые Суханов, в спешке редактируя 9 декабря 1650 г. переписанный подьячими под диктовку текст, выправил лишь отчасти. С исправлением большей части этих ошибок по МГАМИД и восстановлением по черновому автографу большинства лакун, включая концовку, мы получаем почти весь авторский текст, кроме фрагмента третьей редакции примерно на страницу, отсутствующего в МГАМИД и Арх. Однако последовательно подведенные разночтения к Арх по МГАМИД и рукописной традиции четко указывают на группу списков, общие чтения которых наиболее

близки к авторскому тексту. Заполнив по ним пробел, мы можем восстановить и пропущенный в МГАМИД и Арх текст двух посланий афонских монахов о перстосложении, которые Суханов счел нужным вставить в протограф посольского отчета, предварительно указав эту необходимость в МГАМИД. На понимание позиции Арсения эти послания, демонстрирующие отсутствие реальных аргументов у его оппонентов, не влияют. Но полное восстановление протографа Арх и рукописной традиции «Прений» важно для изучения последней в будущем. Ибо довольно трудно судить о неавторских редакциях сочинения, не воссоздав его полный и окончательный авторский текст.

Последний является отправной точкой для суждений историков и филологов о содержании официальной концепции места Российского государства в мире как духовного центра, «Третьего Рима», представленной Сухановым. Практическая реализация этой концепции во второй половине XVII в. понятна при сравнении чинов венчания Алексея Михайловича (1645, три редакции), Федора Алексеевича (1676) и его братьев, Ивана и Петра (1682). Они тоже хранятся в РГАДА, но это уже другая история.

Библиография

Источники:

1. ГИМ. Синодальное собрание. № 573, 574, 575.
2. РГАДА. Ф. 27. Приказ Тайных дел. № 69.
3. РГАДА, ф. 52. Сношения России с Грецией. Оп. 1. Кн. 1, 2, 3, 5. Стлб. 7157/1649 г. № 7, 8, 22. Стлб. 7163/1655 г. № 6.
4. РГАДА. Ф. 110. Сношения с Грузией. Оп. 1. Д. 4. 1637–1640 гг.
5. РГАДА. Ф. 181. Собрание МГАМИД. Оп. 1. № 659.
6. РНБ. Собрание Санкт-Петербургской духовной академии. № 317.
7. РНБ, ф. XVII. 17.

8. Белокуров С. А. Поездка старца Арсения Суханова в Грузию (1637–1640 гг.). СПб., 1884.
9. Белокуров С. А. Старца Арсения Суханова «Статейный список» и «Прения с греками о вере» / С предисловием, примечаниями и приложениями С. А. Б–ва. СПб., 1883.
10. Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы. В 3 т. М., 1953. Т. 2. 1648–1651 годы.
11. Проскинитарий Арсения Суханова с рисунками и планом: 1649–1653 гг.: / Подгот. текста Х. М. Лопарева. Ред. и предисл. Н. И. Ивановского // Православный палестинский сборник. Т. 7. Вып. 3 (21). СПб., 1889. 648 с.
12. Российское законодательство X–XX веков. В 9 тт. Т. 2. М., 1984. 520 с.
13. Соборное уложение 1649 года: Текст, комментарии. Л., 1987. 448 с.

Литература:

1. Белокуров С. А. Арсений Суханов. Ч. I–II. М., 1891–1894.
2. Богданов А. П. Автограф «Прений с греками о вере» Арсения Суханова // Источниковедение отечественной истории. Сборник статей за 1989 г. М., 1989. С. 175–205.
3. Богданов А. П. Арсений Суханов, дипломат и мыслитель XVII в., наш современник // Novogardia. Международный журнал по истории и исторической географии Средневековой Руси. 2019. № 1. С. 274–299.
4. Богданов А. П. «Прения с греками о вере в русском державном самосознании». М., 2019. 466 с.
5. Каптерев Н. Ф. Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII веках. М., 1885.
6. Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М., 1980.
7. Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Каломенский. История Русской церкви. Т. XI. М., 1882. XVI+629 с.
8. Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII в.: Очерки и исследования. М., 1969.
9. Опарина Т. А. «Исправление веры греков» в русской церкви первой половины XVII в. // Россия и Христианский Восток. М., 2004. Вып. II–III. С. 288–325.
10. Панченко А. М. Акундинов (Акидинов, Анкидинов, Анкудинов) Тимофей Демидович // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 1. С. 53–55.
11. Рогожин Н. М. Посольские книги России конца XV — начала XVII вв. М., 1994.
12. Ченцова В. Г. Источники фонда «Сношения России с Грецией» Российского государственного архива древних актов по истории международных отношений в Восточной и Юго-Восточной Европе в 50-е гг. XVII в. // Русская и украинская дипломатия в Евразии: 50-е годы XVII века. М., 2000. С. 151–179.
13. Чеснокова Н. П. Христианский Восток и Россия: Политическое и культурное взаимодействие в середине XVII века (По документам Российского государственного архива древних актов). М., 2011. 288 с.
14. Чичуров И. С. «Хождение апостола Андрея» в византийской и древнерусской церковно-идеологической традиции // Церковь, общество и государство в феодальной России. М., 1990. С. 7–23.

Сведения об авторе:

Богданов Андрей Петрович, доктор исторических наук, ведущий сотрудник Института Российской истории РАН, г. Москва (Россия).

Область научных интересов: история России XVII в.

E-mail: culture_iri@mail.ru

“THE DEBATE WITH THE GREEKS ABOUT FAITH” ON THE MATERIALS OF THE RUSSIAN STATE ARCHIVE OF ANCIENT ACTS: AUTHOR AND HIS TEXT

Annotation: The author’s focus is on comparing two manuscripts containing a draft autograph and an authorized list of the ambassadorial report of Russian diplomat Arseny Sukhanov about his controversy to the Greek clergy in the summer of 1650 in the capital of Wallachia. Initiated by the investigation of the burning of the Russian printed books on Athos by the Greeks, the controversy turned into a dispute about the place of Russia in world Orthodoxy. The concept of Russia’s primacy in the Orthodox world and the role of Moscow as the spiritual center of the universe, justified by Arseny, made its text an immortal journalistic monument even after the dispute between the official Church and the Old Believers, who soon adopted the work of Arseny, became acute. The article on specific sources examines the problems of the scientific publication of all editions of the monument, the circumstances of its creation and the spiritual context in which Sukhanov’s ideas were formulated.

Keywords: Russian autocratic Orthodox kingdom, Eastern Orthodoxy, Ambassadorial Department, Arseny Sukhanov, Patriarch Paisiy, Schism.

References

Sources:

1. Gosudarstvennyj istoricheskij muzej. Sinodal’noe sobranie [State Historical Museum. The Synodal collection]. № 573, 574, 575.
2. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian state archive of ancient acts]. F. 27. [Department of Secret Affairs]. № 69.
3. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian state archive of ancient acts]. F. 52. [Relations between Russia and Greece]. Op. 1. Stlb. 7157/1649, № 7. Part 1-2; № 8; № 22.
4. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian state archive of ancient acts]. F. 110 [Relations with Georgia]. Op. 1. D. 4. 1637–1640.
5. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian state archive of ancient acts]. F. 181. Sobranie Moskovskogo glavnogo arhiva Ministerstva inostrannyh del [The collection of Moscow main archive of the Ministry of foreign Affairs]. D. 659.
6. Rossijskaya nacional’naya biblioteka [Russian National library]. F. XVII. 17.
7. Rossijskaya nacional’naya biblioteka. Sobranie Sankt-Peterburgskoj Duhovnoj Akademii [Russian National library. Collection of St. Petersburg Theological Academy]. №. 317.
8. *Belokurov S. A.* Elder Arseny Sukhanov’s “Article list” and “Debate with the Greeks about faith” / with Preface, notes and appendices of S. A. B–va. SPb., 1883. (In Russian).
9. *Belokurov S. A.* Poezdka starca Arseniya Suhanova v Gruziju (1637–1640 gg.) [Trip of the elder Arseny Sukhanov to Georgia (1637–1640)]. In.: Hristianskoe chtenie [Christian Reading]. 1884. № 3–4. Otd. print: St. Petersburg, 1884. (In Russian).
10. Proskinitarij Arseniya Suhanova s risunkami i planom: 1649–1653 gg. [Proskinitary of Arseny Sukhanov with illustrations and plans: 1649–1653] / Prepared. text H. M. Loparev. Red. and Foreword. N. I. Ivanovskij // Orthodox Palestinian collection. Vol. 7. Issue. 3 (21). SPb., 1889. (In Russian).

11. Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov. V 9 tt. [Russian legislation of X–XX centuries. In 9 vols]. Vol. 2. Moscow, 1984. (In Russian).
12. Sobornoe ulozhenie 1649 goda: Tekst, kommentarii [Conciliar code of 1649: Text, comments]. Leningrad, 1987. (In Russian).
13. Vossoedinenie Ukrainy s Rossiej. Dokumenty i materialy [The reunification of Ukraine with Russia. Documents and materials]. In 3 Vol. Vol. 2. 1648–1651 years. Moscow, 1953. (In Russian).

Researches:

1. *Belokurov S. A.* Arsenij Suhanov. Ch. I–II. M., 1891–1894. (In Russian).
2. *Bogdanov A. P.* Avtograf «Prenij s grekami o vere» Arseniya Suhanova [Autograph “Debate with the Greeks about faith” Arseniy Sukhanov]. In.: *Istochnikovedenie otechestvennoj istorii. Sbornik statej za 1989 g.* [Source Studies of Russian history. A collection of articles for 1989], M., 1989. (In Russian).
3. *Bogdanov A. P.* Arsenij Sukhanov, diplomat i my'slitel` XVII v., nash sovremennik [Arseny Sukhanov, diplomat and thinker of the 17th century, our contemporary] // *Novogardia. Mezhdunarodny`j zhurnal po istorii i istoricheskoy geografii Srednevekovoj Rusi* [International Journal of the History and Historical Geography of Medieval Russia]. 2019. № 1. (In Russian).
4. *Bogdanov A. P.* «Preniya s grekami o vere» v russkom derzhavnom samosoznanii [“The Debate with the Greeks of the faith” in the Russian great power identity]. M., 2019 (in press). (In Russian).
5. *Kapterev N. F.* Harakter otnoshenij Rossii k pravoslavnomu Vostoku v XVI i XVII vekah [The nature of Russia's relations to the Orthodox East in the XVI and XVII centuries]. M., 1885. (In Russian).
6. *Kloss B. M.* Nikonovskij svod i russkie letopisi XVI–XVII vekov [Nikon Chronicle and Russian Chronicles of XVI–XVII centuries]. M., 1980. (In Russian).
7. *Makarij (Bulgakov), mitr.* Istoriya Russkoj cerkvi [Macarius (Bulgakov), mitr. History Of the Russian Church]. Vol. IX. M., 1882. (In Russian).
8. *Nasonov A. N.* Istoriya russkogo letopisaniya XI — nachala XVIII v.: Oчерki i issledovaniya [History of Russian chronicle XI — beginning of XVIII century. Essays and research]. M., 1969. (In Russian).
9. *Oparina T. A.* «Ispravlenie very` grekov» v russkoj cerkvi pervoj poloviny` XVII v. [“Correction of the faith of the Greeks” in the Russian church in the first half of the seventeenth century]. In.: *Rossiya i Xristianskij Vostok* [Russia and the Christian East]. M., 2004. Issue II–III. P. 288–325. (In Russian).
10. *Panchenko A. M.* Akundinov (Akidinov, Ankinov, Ankudinov) Timofej Demidovich // *Slovar` knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi* [Dictionary of scribes and literacy of ancient Russia]. Issue 3. Part 1. P. 53–55. (In Russian).
11. *Rogozhin N. M.* Posol'skie knigi Rossii konca XV — nachala XVII vv. [Russian Embassy books of the late XV — early XVII centuries]. M., 1994. (In Russian).
12. *Chenczova V. G.* Istochniki fonda «Snosheniya Rossii s Greciej» Rossijskogo gosudarstvennogo arxiva drevnix aktov po istorii mezhdunarodny`x otnoshenij v Vostochnoj i Yugo-Vostochnoj Evrope v 50-e gg. XVII v. [Sources of the Foundation “Relations of Russia with Greece” of the Russian State Archive of Ancient Acts on the History of International Relations in Eastern and Southeastern Europe in the 1950s XVII century] In.: *Russkaya i ukrainskaya diplomatiya v Evrazii: 50-e gody` XVII veka* [Sources of the Foundation “Relations of Russia with Greece” of the Russian State Archive of Ancient Acts on the History of International Relations in Eastern and Southeastern Europe in the 1950s XVII century]. M., 2000. P. 151–179. (In Russian).

13. *Chesnokova N. P.* Hristianskij Vostok i Rossiya: Politicheskoe i kul`turnoe vzaimodejstvie v seredine XVII veka (Po dokumentam Rossijskogo gosudarstvennogo arxiva drevnix aktov) [Christian East and Russia: Political and Cultural Interaction in the Mid-17th Century (According to documents from the Russian State Archive of Ancient Acts)]. M., 2011. (In Russian).
 14. *Chichurov I. S.* «Hozhdenie apostola Andrey» v vizantijskoj i drevnerusskoj cerkovno-ideologicheskoj tradicii [“Walking of the Apostle Andrew” in the Byzantine and Old Russian church ideological traditions]. In.: *Cerkov`, obshhestvo i gosudarstvo v feodal`noj Rossii* [Church, society and state in feudal Russia]. M., 1990. P. 7–23. (In Russian).
-
-

About the author:

Bogdanov Andrey P., Doctor of History, Leading Employee of the Institute of Russian History of Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia).

E-mail: culture_iri@mail.ru